

Борис ЕРОФАЛОВ

ХРАМ, или ОБ УСТРОЙСТВЕ САКРАЛЬНОЙ МАШИНЫ

Ничего законченного я не обещаю, потому что всякое дело рук человеческих, объявленное законченным, тем самым уже является делом гиблым. Не берусь я и за детальные анатомические сопоставления различных видов, а также — по крайней мере в этом месте — и вообще за подробные описания. Моя цель — просто набросать здесь проект систематики китообразных. Я архитектор, а не строитель.

Герман МЕЛВИЛЛ. Моби Дик, или Белый кит, 1851 [1]

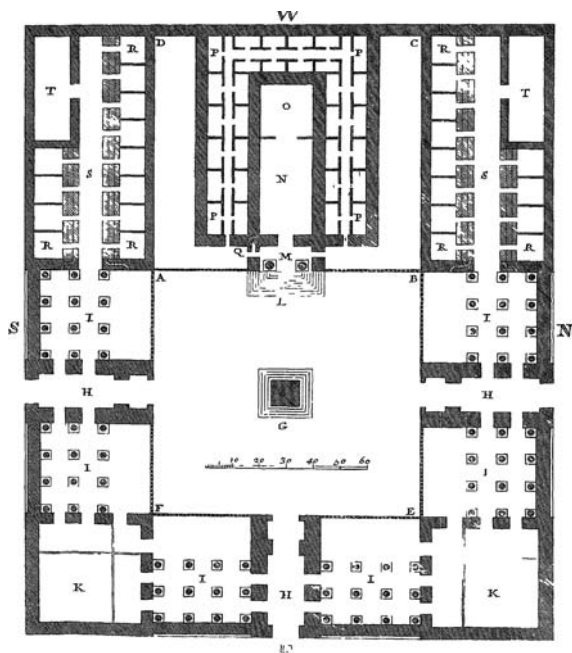
Первый храм как постоянное место поклонения единому Богу стал широко известен благодаря царю Соломону в Иерусалиме [2]. Воплотил его в камне строитель Хирам Абиф, по чьему имени храм собственно и называли храмом. Храм объединил в себе множество функций, прежде, у древних, составлявших долгий перечень священнодействий, собираемых в обширном сакральном комплексе. Наиболее развитую форму такие комплексы приобрели у египтян: тут были дороги восхождения, священные дворы, обелиски, гипостильные залы, склады продовольствия и дарохранилища, святая святых, священные статуи и священные фрески, места захоронения и священные места для подготовки мумий [3]. Собственно здесь все было священным, на латыни — сакральным. Все относилось к священнодействию, но ничто отдельно не было святилищем. Как у эскимосов — двадцать видов снега, но нет единого понятия «снег». Однако у египтян все части священного комплекса уже представляли собою единую сакральную машину, работавшую по принципу символизации (*рис. 1*).

Как она работает. Такая сакральная машина выполняла триединую функцию: объясняла устройство неба, освящала ежедневный круг жизни и полагала границы неизъяснимого.

Астрономические и космогонические представления служили композиционным материалом для планировочной структуры храмового комплекса — в основном градостроительный аспект [4].

Главные события жизни (рождение, женитьба, смерть, урожай, война, венчание на царство и тому подобное) задавали форму священной процессии, литургии и жертвоприношения, соразмерность человеку и обществу — собственно архитектурный аспект в строительстве храма [5] (*рис. 2*).

Полагание границы о непознаваемом и предельности человеческих воз-

1. Ньютонова реконструкция плана Храма Соломона

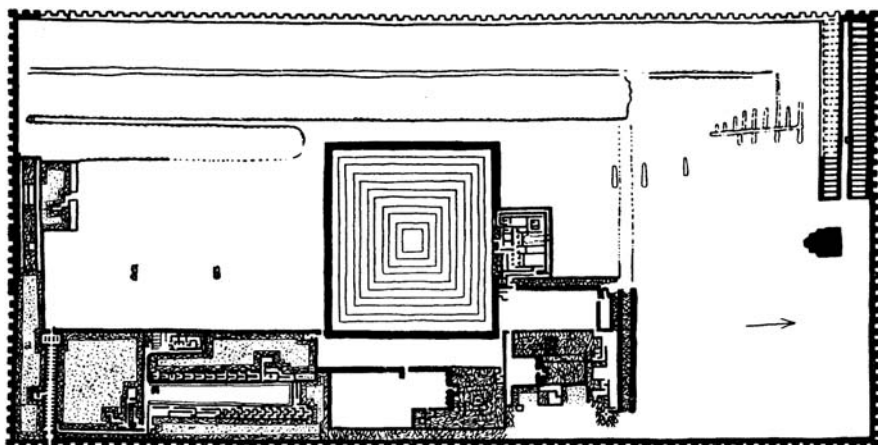
можностей (то, что отвеку делало настоящих ученых и посвященных людьми воцерковленными: «я знаю о том, чего я не знаю»; иначе говоря, при бесконечности процесса познания всегда остаются области неведомого и запредельного) всегда составляло мистический аспект священнодействия [6].

Основные символы. В обобщенном виде основных пластических символов сакрального пространства всего три:

- вертикаль, то есть отнесение кверху, связь с небом;
- разворачивание вдоль оси «восток–запад», в координатах добро–зло, должное–запретное;
- площадь как символ обжитого пространства, ойкумены.

Иначе говоря, основные пространственно-пластические, геометрические средства построения сакральной машины: вертикаль как перст указующий, анфилада как ориентированное по сторонам света движение и площадь, вмещающая причастных.

В каждом из уровней воплощения полной сакральной машины, выражаясь по-простому, в терминах строительных — в слое градостроительном (космос), в непосредственно архитектурном (социум) и в священническом (тайна) — про-

2. План погребального и храмового комплекса фараона Джосера в Сакаре, 2,5 тыс. лет до Р. Х.

странственный символ (то есть «вертикаль», «анфилада» и «площадь») каждый раз находит свое воплощение в конкретной форме [7].

Главные составляющие. Итак, перечислим, по необходимости бегло, обязательные принадлежности «полного храма» [8]. Всего их девять, и расположены они могут быть в следующей матрице:

структура	символ	«вертикаль»	«анфилада»	«площадь»
Градостроительная		башня	восток-запад	площадь
Архитектурная		амвон	наос	трапезная
Жреческая		святая святых	трансепт	алтарь

Градостроительные компоненты (вертикаль, анфилада, площадь):

1. Обелиск, колокольня, башня или шпиль — все это вертикаль, указующая в небо, на порядок горний, существующий как образец для мирян [9].

«Самыми первыми мачтовыми дозорными я считаю древних египтян, так как в моих изысканиях я не обнаружил никого, кого можно было бы считать их предшественниками. Правда, их предки, строители Вавилонской башни, несомненно, предприняли в свое время попытку возвести высочайшую во всей Азии, а также и в Африке мачту; однако, поскольку эта грандиозная каменная мачта (еще до того, как был уложен последний кирпич) рухнула за борт, сбитая грозным штормом Божественного гнева, мы не можем поэтому признать приоритет вавилонских строителей» (Г. Мелвилл) (рис. 3).

3. Питер Брейгель Старший. Вавилонская башня, 1563

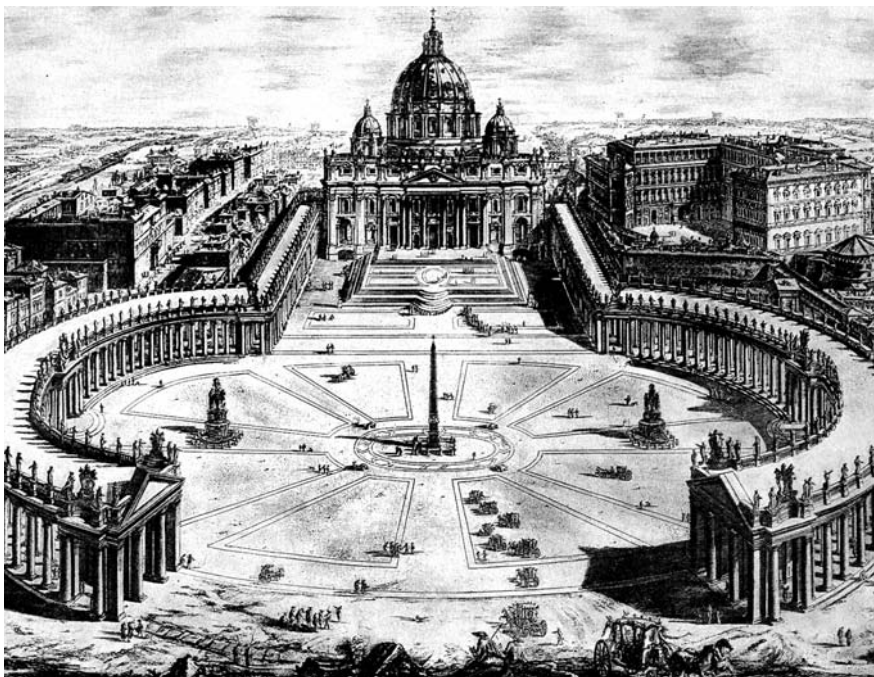
2. Дорога восхождения или ось восток-запад во времена древние повторяла движение солнца по небосводу и подтверждала готовность человека следовать за предопределением. Христианские храмы наследуют этой традиции, вкладывая в нее не более сугубое, или специальное, содержание [10].

3. Храмовая площадь, как правило, огражденная стеной, а в христианской традиции совпадающая с территорией монастыря; со времен египетских отображала идеальное устройство мира подлунного; это своего рода модель правильной (праведной) жизни (рис. 4).

Архитектурные части храма (вертикаль, анфилада, площадь):

4. Амвон или «подножие горы», что на греческом то же, — вертикальная посылка внутри храма. У католиков соответствует кафедре, на которой священник служит проводником богооткровений от Того, Кто на горе, к пастве, тем, кто под горой.

«Как большинство старомодных кафедр, она была очень высокой, а поскольку обычные ступеньки при такой высоте должны были бы немало протянуться и в длину, значительно сокращая и без того небольшую площадь часов-

4. Джамбатиста Пиранези, *Площадь и собор Св. Петра в Риме*, 1747

ни, архитектор, вероятно по совету отца Мэппла, установил кафедру без ступенек, снабдив ее вместо этого сбоку подвесной лестницей, наподобие тех, какими пользуются, чтобы подниматься с лодки на борт корабля» (Г. Мелвилл).

5. Храм как корабль, по-гречески «наос». Храм подобен кораблю и ориентирован человеком на восток в соответствии с промыслом Божиим (собственно «ориентирован» значит не более и не менее, как привязан к востоку, от латинского *orient* — «восток») [11].

6. Храм как трапезная — площадка вокруг жертвенника, обычно с круговым обходом, место, где собирается народ, где приносят жертву богам и ее поедают (отсюда — жрец), место причастия, евхаристии. В христианской традиции трапезная — западная часть храма: «трапеза церкви, западная часть, нижний конец креста, насупротив алтаря, где в первые века христианства праздновалась вечеря любви, то есть между храмом и папертями» (Вл. Даль).

Священнические составляющие сакральной машины (вертикаль, анфилада, площадь):

7. Святая святых, самое закрытое место с самым строгим доступом перво-

священника. Место, в котором «на самом деле» ничего нет, и именно потому в нем обнаруживается Бог. Святая святых занимает минимальное место в храме и мистическим образом соотносится с небом, таким образом, представляя собой мистическую вертикаль [12].

8. Транsept — место в восточной части храма, в конце анфилады, на латыни буквально «за преградой», с ограниченным доступом. У древних — место вокруг жертвенника. У христиан — поперечная ветвь креста, основной поперечный неф. Центральное место храма, в котором в основном и священнодействуют священники [13].

9. Алтарь — жертвенник, специальная площадка, на которой жрец приносит жертвы, а священник совершает требы. Обычно сложен из камня — для возжиганий, и снабжен желобами — для отведения крови к специальным емкостям. У христиан жертву принес сам вочеловечившийся Бог [14].

«Салотопка расположена между фок- и грот-мачтой на самом просторном участке палубы. Тимберсы в этом месте делают из особо толстых бревен, способных выдержать вес целой постройки из кирпича и извести площадью в десять на восемь футов и высотой в восемь футов. Основание салотопки не уходит под палубу, однако стены ее надежно прикреплены к ней посредством тяжелых железных скоб, которые привинчиваются прямо к тимберсам» (Г. Мелвилл).

Вот основные части храма, устроив которые первосвященники получают действенную машину для связывания метафизических треб жизни — от космогонии до внутреннего круга человека. И только соединив все компоненты воедино можно получить действенную композицию, посредством которой посвященные напрямую и регулярно общаются с небом.

1. Произведение великого нью-йоркера Г. Мелвилла (1819–1891) «Моби Дик, или Белый кит» по сути — «анти-женский» роман, ибо рисует метафизический космос, где мир исполнен непреходящими смыслами и в котором все предметы чудесным образом одушевлены. Мелвиллу принадлежит сентенция о смысле жизни: «слушать, как растет трава».

2. Великий физик сэра Исаак Ньютон, например, большую часть жизни посвятил проектной реконструкции Храма Соломона, опубликована в «Хронологии древних царств» (Chronology of Ancient Kingdoms. — L., 1728).

3. Выразительной и хорошо сохранившейся иллюстрацией такого комплекса выступает погребальный комплекс фараона Джосера в Саккаре.

4. Ориентация частей сакрального комплекса по сторонам света и звездам, графическая, если можно так выразиться, «планировка» процессий и устройство святая святых у древних происходят в строгой связи с актуальной космографией.

5. В связи с этим первобытное святилище всегда воспринималось как аллегория устроенной жизни, отгороженной от хаоса, в пределе — города. Так, например, уже упомянутый комплекс Джосера сим-

волицески воспроизводил планировку столичного города Мемфиса, видневшегося на горизонте. «Софийский собор есть такая часть Киева, которая по своему смыслу равна целому», — объясняет Сергей Аверинцев в работе «К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской».

6. Понятие о Боге как запредельной сущности непротиворечиво переключивается из Ветхого Завета в спекуляции современной философии, церковь же выступает лишь инструментом для соответствующей медитации.

7. Пытаясь иллюстрировать наши положения примерами из опыта православного царства, проще всего прибегнуть к популярным толкованиям об устройстве храма, изложенным в школьном Законе Божиим: «Как ветхозаветный храм (вначале — скиния) разделялся на три части: святое святых, святилище и двор; так и православный христианский храм делится на три части: алтарь, средняя часть храма и притвор» (Закон Божий в изложении прот. Серафима Слободского. — М., 2008. — С. 645).

8. Впервые обязательные компоненты т. наз. «полного храма» сформулированы в работе: *Ерфалов Б. А.* Обелиск: Опыт культурологического исследования в области истории архитектурной формы. — К., 2009.

9. «Над входом в храм, а иногда рядом с храмом, строится колокольня, или звонница, то есть башня, на которой висят колокола. Колокольный звон употребляется для того, чтобы созвать верующих на молитву, к Богослужению, равно и для того, чтобы возвещать о важнейших частях совершаемой в храме службы» (Закон Божий... — С. 646).

10. «Середина солеи, против Царских врат, называется амвоном, то есть восхождением. На амвоне диакон произносит ектении и читает Евангелие. На амвоне же преподается верующим святое причастие» (Там же. — С. 651).

11. «Часто храм устраивается в виде продолговатого корабля, это означает, что Церковь, подобно кораблю, по образу Ноева ковчега, ведет нас по морю жизни к тихой пристани в Царствии Небесном» (Там же. — С. 645).

12. «Как святое святых тогда означало, так и теперь алтарь означает — Царство Небесное» (Там же. — С. 644).

13. «Алтарь отделяется от средней части храма особой перегородкой, которая уставлена иконами и называется иконостасом» (Там же. — С. 650).

14. «Самая главная часть храма есть алтарь. В алтаре совершается священнослужителями Богослужение и находится самое святое место во всем храме — святой престол, на котором совершается Таинство святого причащения. Алтарь устраивается на возвышении. Он выше прочих частей храма, чтобы всем было слышно Богослужение и видно, что делается в алтаре. Самое слово алтарь значит “возвышенный жертвенник”» (Там же. — С. 646).

Анотація. У статті йдеться про влаштування храму як свого роду сакральної машини. Автор доходить висновку, що основні частини храму, влаштувавши які, першосвященники отримують дійову машину для зв'язування метафізичних потреб життя, — від космогонії до внутрішнього кола людини. Лише споріднивши усі компоненти у ціле, можна отримати дійову композицію, за допомогою якої посвячені можуть безпосередньо й регулярно спілкуватися з небом.

Ключові слова: Храм Соломона, храм, композиція, дія.

Аннотация. В статье речь идет об устройстве храма как своего рода сакральной машины. Автор приходит к выводу, что основные части храма, устроив которые, первосвященники получают действенную машину для связывания метафизических трев жизни, — от космогонии до внутреннего круга человека. И только соединив все компоненты во едино, можно получить действенную композицию, посредством которой посвященные напрямую и регулярно общаются с небом.

Ключевые слова: Храм Соломона, храм, композиция, действие.

Summary. In article it is a question of the temple device as some kind of the sacral car. The author comes to a conclusion that the basic parts of a temple, having arranged which, high priests receive the effective car for linkage metaphysical requirements of a life, — from cosmogony to an internal circle of the person. And only having connected all components together, it is possible to receive an effective composition by means of which devoted directly and regularly communicate with the sky.

Keywords: the Temple of Solomona, a temple, a composition, action.